

Такие души бывают разными — хорошими и плохими. Обычные люди их не видят, но если ты их увидишь, они решат, что ты такая же, как они, и начнут тебя преследовать.

Поэтому, когда Чаншэн увидела, как Цзян Чжэн идёт к ней, она растерялась. Если бы не Мин Ло, который подбежал и позвал её, она бы не знала, как реагировать.

Позже всё произошло так, как говорила няня Грэйс. Из-за того, что она тогда с любопытством посмотрела на Цзян Чжэн, та решила, что они похожи, и, несмотря на её холодность, продолжала следовать за ней. Это долгое время доставляло Чаншэн немало хлопот.

Но Цзян Чжэн умерла и оказалась в Айноте, где только Чаншэн могла её видеть, и теперь её жизнь была тесно связана с Цзян Чжэн... Возможно, это означало, что между ними изначально существовала глубокая связь.

Она долго размышляла, а затем сказала:

— Ты спасла меня, и я в долгу перед тобой. Я сделаю всё возможное, чтобы отплатить тебе. Но сначала у меня есть дела, которые я должна сделать. Когда они закончатся, я помогу тебе найти способ вернуться к жизни.

На континенте Айэрхэ точно есть способ вернуться к жизни. Ведь именно из-за него три года спустя начался катаклизм. Если удастся найти хоть какие-то следы, можно будет не только предотвратить воскрешение Бога Демонов, но и дать Цзян Чжэн шанс снова стать человеком.

Но перед этим нужно было подготовиться.

Амбиции Лу Лэйкэ были слишком велики. Он был старшим сыном, и отец всегда его любил. Власть была у него в руках, но он не мог ждать и вступил в сговор с расой демонов, совершая холодные и жестокие поступки против близких... Если его не остановить, она не смогла бы спокойно покинуть Айноту.

Цзян Чжэн кивнула, понимая её. Ведь Чаншэн пережила смерть родных, а сама умерла несправедливо. Проснувшись, она смогла быстро подавить гнев прошлой жизни, а не броситься с мечом на врагов, что было непросто.

Она не думала, что Чаншэн поможет ей найти способ вернуться к жизни, но теперь, услышав её слова, в ней загорелась надежда.

Даже если она никогда не сможет вернуться, стать человеком снова было бы в тысячу раз лучше, чем сейчас. К тому же, Чаншэн была принцессой, а она — её спасительницей. Если она сумеет завоевать её расположение, то в будущем это принесёт немало выгод.

Чаншэн не знала о планах Цзян Чжэн. Она накинула плащ и быстро направилась в кабинет.

Её младший брат, который всегда старался увильнуть от учёбы, всё так же прятался в кабинете, делая вид, что усердно занимается?

Золотоволосый юноша держал ручку в одной руке, а другой подпирал голову. Его чёлка естественно свисала, прикрывая закрытые глаза, позволяя ему спокойно дремать за столом.

Когда Чаншэн тихо открыла дверь, он вздрогнул, широко открыл глаза, взял ручку и сделал вид, что усердно читает книгу, хотя не мог вспомнить, на каком месте остановился.

Чаншэн подошла, отодвинула его чёлку, и он вскочил, щека, на которой он спал, была красной.

Когда они прощались, Мин Ло было семнадцать, он был выше неё на полголовы, окровавленный воин, покрытый ранами, но не плачущий, а лишь утешающий свою сестру, сердце которой разрывалось от боли.

Теперь всё это казалось сном, как будто прошла целая жизнь.

Он снова стал четырнадцатилетним мальчиком с беззаботным выражением лица, его черты были мягкими, а рост — лишь до её плеч.

— Сестра, я...

Мин Ло замялся под её взглядом, затем сменил тему:

— Сегодня хорошая погода, ты пришла, чтобы тренироваться со мной?

Чаншэн на мгновение задумалась, сдерживая сложные эмоции, и покачала головой:

— Я пришла проверить, не ленишься ли ты.

Мин Ло опустил глаза, затем, стиснув губы, сказал:

— Сестра, я виноват... Не сердись...

Чаншэн почувствовала, как в её носу защекотало, и радость переполнила её, заставив голос дрожать:

— Я не сержусь, я просто...

— Просто не могу сдержать себя, — вдруг странным тоном вмешалась Цзян Чжэн, которая незаметно подошла.

Чаншэн очнулась, увидев испуганное лицо Мин Ло, и почувствовала вину. Она похлопала его по плечу:

— Не ленись, учись и тренируйся. Через пару дней я проверю твои успехи.

Послушный брат закивал, как цыплёнок, и, когда сестра вышла из кабинета, долго смотрел ей в окно, пока она не скрылась из виду. Только тогда он облегчённо вздохнул.

Он снова сел за стол, глядя на книгу по военному делу, и почувствовал, как сонливость снова накрывает его. Борьба была недолгой — он не выдержал и упал лицом в книгу.

Чаншэн шла впереди, а Цзян Чжэн зевала, следуя за ней.

— Зачем ты всё время за мной ходишь?

— А что мне ещё делать? — Цзян Чжэн развела руками. — Я помешала вашему семейному воссоединению?

Чаншэн покачала головой.

Цзян Чжэн сказала:

— Ты помнишь, что произойдёт через три года, но другие не знают. Будь аккуратнее, не делай странных вещей и не говори странных слов.

Цзян Чжэн протянула руку и похлопала Чаншэн по плечу, хотя, конечно, ничего не почувствовала.

— Я знаю, что тебе трудно контролировать эмоции. Хочешь снова увидеть отца? Я с тобой.

Чаншэн долго молчала, затем сказала:

— Спасибо, не нужно.

На самом деле, знать, что они в порядке, было достаточно. Она понимала, что сейчас не время для встреч. Это был порыв, который она не смогла сдержать.

— Не благодари. Мы просто помогаем друг другу. Ты хочешь второй шанс, а я хочу вернуться к жизни. Оба дела непростые. — Цзян Чжэн пожала плечами. — А пока давай просто поддерживать друг друга.

Она замолчала, видя, что Чаншэн не отвечает, и добавила:

— Мы обе прошли через смерть, так что не стесняйся, маленькая.

— Кого ты называешь маленькой?

Чаншэн остановилась и нахмурилась, глядя на призрака.

— Того, кому шестнадцать, — Цзян Чжэн улыбнулась, считая на пальцах. — Разве не так?

Её бесстрашие объяснялось лишь тем, что она была призраком, и никто не мог её тронуть.

В тот день, когда Тафэйлэ вернулся с юго-западной границы, в Талане зазвучали победные фанфары. Люди толпились на улицах, чтобы увидеть героя.

С наступлением вечера Чаншэн сидела у окна, задумчиво глядя на чашку чая.

Цзян Чжэн внезапно влетела в окно и села напротив:

— Я впервые вижу твоего брата. Мужчина, прошедший войну, отличается от других — его черты твёрдые, а взгляд спокойный.

— Да, — кивнула Чаншэн. — Кэносасы и Айнота воевали сотни лет, и крепость Мокэдо на юго-западной границе оставалась непреодолимой преградой. Там тяжёлые условия — жара, песчаные бури, засуха. Брат, наверное, многое пережил.

— Я помню, когда он вернулся в Талань и стал князем, на празднике он сказал нам, братьям и сёстрам, что отец не изменил его должность. Он не хотел возвращаться на юго-запад, но был вынужден. — Чаншэн допила чай и задумчиво добавила:

— Но когда на Дальнем Востоке началась война, и Лу Лэйкэ заключил договор с демонами, он,

находясь на юго-западе, сказал: «Воин на поле боя не подчиняется приказам», и отказался вернуться в Талань. Так он стал единственным, кто выжил.

Она не была уверена, что сможет найти секрет воскрешения, покинув Айноту. Если Бог Демонов снова явится на континент Айэрхэ, юго-запад, несмотря на все трудности, будет гораздо безопаснее Дальнего Востока.

Тогда, если в Талане останется Тафэйлэ, а не неопытный Мин Ло, Лу Лэйкэ будет больше опасаться.

Цзян Чжэн кивнула:

— Я понимаю, но Мин Ло ещё слишком молод.

— Он вырастет, — сказала Чаншэн, глядя на закат.

Цзян Чжэн подперла голову рукой:

— Ладно, оставим это. Сегодня на празднике в честь твоего брата Лу Лэйкэ точно будет. Как ты собираешься с ним общаться?

— Посмотрим, как пойдёт, — ответила Чаншэн, вставая и направляясь к шкафу, чтобы выбрать одежду.

<http://bllate.org/book/16480/1497001>